

Девушка, зашедшая в офис к мистеру Дону, была одета в элегантное женское токсило. Как будто она только что посетила концерт классической музыки. И это была правда. Теперь мистер Дон понял, почему ее имя показалось ему настолько знакомым. Она была первой виолончелью в городском симфоническом оркестре.

— Чем могу быть Вам полезен, мисс... — он запнулся, боясь произнести вслух настолько известную фамилию.

— Зовите меня Александрой. Фамилия принадлежит мужу и я не хочу больше ей пользоваться.

— Вот как? — ответил он.

— Этот негодяй изменяет мне. И я хочу, чтобы Вы достали для меня доказательства.

Дон вздохнул. Как это обычно! Когда-то он думал, что работа частного сыщика будет полна приключений. Но за всю свою жизнь ему ни разу не пришлось поймать хотя бы похитителя драгоценностей. Только неверные мужья и жёны.

Единственное утешение, что на этот раз клиентка была прихорошенкой. Едва ли можно было поверить, что в таком возрасте она успела стать столь известной музыкантшей. На вид ей было двадцать восемь — тридцать. Иссиня чёрные волосы обрамляли ангельское лицо южно-средиземноморского типа. Глаза отличались удивительной выразительностью. А губы так и просились для поцелуя. Александра была женщиной в духе мистера Дона.

— Расскажите мне об этом, — мягко проговорил он. — Когда это случилось? Как Вы узнали?

— Я заметила пятна спермы на наших простынях. Он изменяет мне в нашей постели, пока я работаю.

Дон сочувственно кивнул. Он бы на месте мужа уехал куда-нибудь за город или, хотя бы, снял комнату в отеле, если бы захотел покуверяться с какой-нибудь девчонкой.

— Но ведь у Вас уже есть доказательство. Чего же Вам ещё нужно?

— Я хочу видеоплёнку, — заявила она. — Я хочу, чтобы этот мерзавец сам выкопал себе яму. Я хочу, чтобы судья и весь белый свет увидели его дела.

Дон наклонился к бумагам, производя расчёты. Отличная комплексная работа. Можно неплохо подзаработать. Дела идут всё лучше и лучше.

— Могут возникнуть затруднения. Ведь не станет же он добровольно нам позировать.

— Вы хотите сказать, что не в состоянии выполнить поручение? — глаза Александры блеснули.

— Нет, что Вы! — возразил Дон. — У нас большой опыт именно с добыванием видеокассеты. Но нужно будет найти удачное место для установки видеокамеры.

Внимание! Съемка!

В спальне Александры много места, где можно установить миниатюрную записывающую аппаратуру. Тумбочки и столики были расставлены вдоль всех стен. На них стояла масса всяческих побрякушек.

— Неплохо, — проговорил Дон, — если Ваш муж не будет включать слишком яркий свет и рыскать в каждом ящичке, я смогу установить с дюжину видеокамер.

— Так займитесь этим.

Он закашлялся.

— У меня только две. Но это специальные модели. Супертихие и необыкновенно маленькие.
— Вы сможете арендовать ещё несколько, не правда ли? Я готова заплатить столько, сколько Вы скажете.

— Вам действительно хочется дюжину? — спросил Дон, подняв от удивления брови.

— Я хочу, чтобы камеры стояли на каждом углу. — Александра выглядела очень эмоционально. — Я хочу видеть каждый поворот его тела и каждую родинку на теле той суки, которая будет трахать его.

— Вы — хозяйка, — спокойно ответил Дон.

Покусывая губки и соски

«Сука» в действительности не имела никаких родимых пятен. Дон понял это до того, как она стала раздеваться. Она очаровывала своей молодостью, упругим телом, затянутым в джинсы и майку с символом какого-то университета.

— О, Боже! — воскликнула Александра, как только начала просматривать видеокассету. — Эта девка — одна из его учениц. Бренды.

— Не удивительно, что он такой популярный учитель в колледже, — заметил Дон и тут же прикусил язык за свои слова. Он узнал репутацию Рикардо, пока проверял его прошлое вначале расследования.

Но Александра не отреагировала на неуместную шутку. Она была полностью поглощена происходящим на плёнке. Эта запись была сделана накануне дня и отредактирована лично Доном за последние восемнадцать часов.

— Это будет продолжаться чуть меньше часа, — заметил Дон.

— Час? Невероятно! Сколько же они трахались?!

— Не так уж и долго. Я имел ввиду, что плёнка смонтирована из нескольких. Я взял из каждой кадры, показывающие самые удачные моменты и соединил их вместе. Вы можете позже просмотреть неотредактированные плёнки, если захотите.

— Может быть, — сказала она. — На сейчас довольно и этой.

Голос Александры сильно изменился. Стал резче. Дон наблюдал за тем, как Александра наблюдала за Брендой. А та в это время выставляла напоказ свои груди. Рикардо подошёл к ней и стал покусывать её соски.

— Вот негодяй. Именно так он всегда начинает секс со мной. — Александра с силой вдавила каблук туфельки в ковёр на полу офиса Дона.

— Он кусает ваши груди? И вам это нравится?!

— Ему нравится. Мне всегда приятнее, когда их просто целуют. Я говорила ему тысячу раз, чтобы он оставил свои зубы при себе. Но разве он слушает!

А вот Бренда, похоже, совсем не возражала. Убрав одну из грудей, девочка подставила вторую к лицу любовника, прося его повторить тоже самое. Александра во все глаза наблюдала за энтузиазмом соперницы. Первая виолончель берет в руки смычок

Дон внимательно смотрел за реакцией своей клиентки. Она даже не моргнула, когда камера показывала крупным планом лицо Рикардо и живот Бренды. Кадров в полный рост было бы вполне достаточно для выполнения задания. Но сынчик полагал, что некоторая инициатива может понравиться его клиентке. Он делал это с определённой мыслью на будущее.

— Дай же мне раздеться, глупыш, — с улыбкой сказала Бренда.

Рикардо сел на постель, снянул брюки, а она успела обнажиться полностью.

Она вела себя перед ним, как маникенщица на телевизоре. Камера поднималась и

опускалась, показывая всё, от кончиков пальцев ног до макушки. Ноздри Александры расширились, когда она увидела, как студентка легла на её постель и раздвинула ноги, обнажив перед экраном розовенькие, сочные половые губки. Даже камера не смогла скрыть всей прелести набухшего и повлажневшего влагалища. Девочка погрузила один палец внутрь своего сочного лона и обвела им вокруг лобка. Она посмотрела на Рикардо и прошептала:

— Смотри, какой мокрой ты меня сделал.

Он подошёл вплотную к ней и заменил её руки на свой язык. Она дёрнулась и схватилась за его волосы.

— Я сегодня по-настоящему возбуждена, Рикки, я должна очень быстро кончить.

Он простонал что-то, похожее на «да» и продолжал целовать её между ног.

— Рикки! — возмутилась Александра. — Он никогда не позволял мне так называть себя.

Первая виолончель оркестра положила ногу на ногу, сильно придавив колени. Она казалась страшно сердитой, хотя ни на секунду не отрывалась от экрана видеоприёмника.

Бренда начала извиваться. Первый раз, когда Дон просматривал этот кадр, он подумал, что девушка может сломаться пополам. Рикардо очень умело водил языком по клитору Бренды, зарывшись в неё так, что его подбородок был погребён во влагалище любовницы. Она хватала пряди его тонких, чёрных волос.

— Да! Да! Да! — кричала Бренда.

Рикардо продолжал «есть» её, пока Бренда не оттолкнула его ногой. Он оставил её на постели и дал небольшую передышку.

— Теперь твоя очередь, — промурлыкала девушка.

Рикардо лёг на спину в постель. Его возбуждённый член стоял высоко и твёрдо.

Бренда нагнулась. Её рот захватил весь член Рикардо.

— Откуси его! — вскрикнула Александра.

Но Бренда нежно водила губами вверх и вниз, показывая блестящую плоть члена. Камера сместились немного в сторону. Голубые вены окружали член Рикардо. Нежный розовый рот казался слишком маленьким, чтобы поместить его целиком. Дон начал ёрзать на стуле, стараясь подтянуть брюки так, чтобы не были заметны происходящие в них события.

Неожиданно рука Александры оказалась на его животе и женщина надавила на его возбуждённый член. Она начала перемещать материал брюк над затвердевшим органом.

Сыщик — не эгоист!

— Ты знаешь, чего заслуживает этот негодяй? — прошептала она, встретившись с ним глазами.

— Чего? — спросил Дон, непроизвольно отодвигая её руку.

— Он заслуживает, чтобы я трахалась в тот момент, когда смотрю кадры, которые должны погубить его на заседание суда.

— Может быть, — согласился Дон, не желавший показаться эгоистом. Плёнка в это время продолжала крутиться.

Так, как будто она делала это уже миллион раз, Александра растянула его молнию, высвободила член и тут же заглотнула его на одном дыхании.

— Он не догадывается, что пропускает, — пробормотала она, делая передышку в заглатывании Дона.

«Конечно, нет, — подумал Дон. Рот Александры был настоящим подарком. Она работала языком и даже щеками, а не только губами, как многие женщины, которых Дон знал до этого.

Спустив его брюки до колен, Александра занялась делом всерьёз. Рот моментально передвигался вверх и вниз, рука массировала нижнюю часть его члена и мошонку.

А на экране Бренда сидела верхом на Рикардо. Опёршись на колени, она из-за всех сил старалась ввинтить его в себя как можно глубже. С ловкостью гимнастки она поднималась и опускалась над ним, мышцы живота красиво играли на экране кинокамеры.

Александра продолжала миньет ещё с минуту. Затем она опустилась на четвереньки. Упёрлась локтями в пол. Подняла юбку, спустила трусики до колен.

— Вые... меня, — приказала она.

Дону не нужно было повторять дважды. Он встал сзади и погрузился в её влагалище. Оно приняло его без малейшего сопротивления.

— М-м-м, — простонала она с удовольствием, — я люблю такие большие.

Он чувствовал, как мышцы внутри неё захватили его член.

Танец с саблями

Он подталкивал её, стараясь держать ритм Бренды, которая неутомимо исполняла какой-то «танец на коленях». Утром от него потребовалось не мало самоконтроля, чтобы редактировать эту часть видеозаписи. Сейчас он получал за это награду, мокрую и сладкую, обхватившую его орган. Он схватил ягодицы клиентки и подталкивал её в ритм со своими толчками.

— Я люблю хороший, добротный секс, — простонала Александра. — Мне не следовало бы выходить замуж за этого мерзавца, но он та-а-ак трахал меня.

В эту минуту, на экране, Рикардо тоже делал это очень неплохо. Он успел уже перевернуть Бренду и сейчас стоял над ней, работая во всю силу. Он так двигал членом, как будто бы это был молоток, которым он забивал свою любовницу. Пена пузырилась вокруг влагалища девушки. Бренда извивалась от удовольствия, размазывая соки любви по всему телу.

Очевидно, что Рикардо ещё не разучился заниматься любовью. Может, всё, что для этого требовалось, это новая возлюбленная. Дон, например, не мог пожаловаться на Александру. Она напрягала внутренние мышцы всякий раз за секунду до того, как член Дона покидал её. Это было просто умопомрачительно. Невозможно представить, чтобы такое могло наскучить.

— Выди из меня, — приказала Александра, — я покажу тебе такое, что мой дорогой муженёк никогда не сможет сделать со своей потаскушкой.

Дон, едва сдерживаясь, оставил клиентку. Александра начала раздеваться, он последовал её примеру. А затем его глаза стали округляться. Он знал, что у его клиентки роскошные груди, но обнажённые, они оказались ещё больше.

Александра соединила груди вместе, пока между ними не образовалась небольшая чашечка, как миниатюрная, тёплая и зовущая пещерка.

— Трахни меня сюда, — сказала она.

Дон приблизился, встал над ней и погрузил свой мокрый член в это замечательное углубление. Она окружила его своими грудьми и прикасалась губами к члену каждый раз, как от показывался из своего гнёздышка. Наклонив подбородок, она могла прикасаться к нему кончиком языка. Она смазывала его пурпурную головку всякий раз, как он шёл наверх.

Дон многое испытал в жизни. Но он никогда не трахал женщину между грудей. Ему понравилась нежная мягкость, которая обволакивала его орган. Она была даже более нежной, чем влагалище, и менее артикулированной, чем рот. Хотя он и не мог кончить таким образом, но понимал, что это только закуска. Видеоплёнка ещё продолжала крутиться, поэтому в

перспективе ещё многое можно было попробовать.

Неожиданно Александра освободила своё тело. Он нагнулся вперёд, забыв об уютном гнёздышке. Он вошёл в её зовущий рот.

— М-м-м, — простонала она, помогая ему. Александра начала сосать его член, как соломинку коктейля.

— О, да, — подумал Дон, — впереди ещё много всего.

Они попробовали ещё восемнадцать способов прежде, чем прошёл час. Каждый раз, когда Рикардо и Бренда меняли позицию, Александра настаивала, чтобы и они поступили также. Она не хотела сдаваться какой-то школьнице-потаскунше.

— Бьюсь об заклад, она даже не умеет играть на музыкальном инструменте, — сказала Александра.

Сама же она только и делала, что доказывала свою виртуозность. Дон стоял над ней, а она сидела в кресле. Её рот и руки нажимали на клавиши, не разу не сфальшивив.

— Не заканчивай, — проговорила она. — Я хочу, чтобы у нас это продолжалось дольше.

Дон перестал дышать, стараясь подчиниться. Его мошонка напряглась до предела, а оргазм казался неизбежным в любую секунду.

Сможет ли он продержаться? Он проверил, чем заняты Рикардо и Бренда. А те лежали попрёк кровати. Бренда лежала спиной к Рикардо, умудряясь при этом обхватить его руками и ногами. Он держал её попку, контролируя её движения в то время, как его член входил и выходил из неё. Угол, под которым была снята эта сцена, был идеален.

Дон помнил, как губки влагалища Бренды напряглись, когда Рикардо изменил свой ритм. Это был конец. Лицо Рикардо сделалось багровым.

— Он кончает, — произнесла Александра, стараясь не выбиться из ритма своей работы.

Дон облегчённо подтвердил утверждение. Александра не подозревала о дальнейших событиях. В следующую секунду камера показала бёдра Рикардо. Потом Бренда не смогла удержать его из-за силы движений любовника. Но она быстро исправила положение, восстановив позицию.

Сильная белая струя ударила из Рикардо по всему телу Бренды, достав до её грудей. Она смеялась, стараясь прижать к себе любовника. Сперма растеклась и по Рикардо.

— О, Боже, — простонала Александра, извиваясь на члене Дона. Она опустила руки и очевидно была близка к тому, чтобы кончить.

Это было последним, прежде чем Дон потерял контроль. Струя ударила в горло Александры. Она заглатывала семя, не убирая члена изо рта. Даже при том, что нижняя часть её тела извивалась в судорогах. Дон кричал от восторга, позволяя ей высосать себя до последней капли.

На экране, Бренда и Рикардо свились в одно целое. В офисе, Дон сидел в своём кресле, а Александра легла у его ног. Проводя рукой около его поникшего члена, она старалась пальцами подобрать остатки его соков. Затем облизывала пальцы.

— Ты самый талантливый частный сыщик, — промурлыкала она.

Чек на закуску

— Это все? — спросила Александра, пересчитывая видеокассеты.

— Абсолютно. Двенадцать оригиналов и один совмещённый, — ответил Дон.

Он нахмурился, увидев, что она застегнула сумку и собирается забирать их все.

— Это было восхитительное обольщение, — прокомментировала Александра, протягивая

Дону чек, сумма которого привела его в не меньший восторг. — Я буду просматривать эти кассеты ещё и ещё, пока совсем не состарюсь.

— Обольщение? — переспросил Дон

— Да, — подтвердила она. — Но ты знаешь, я собиралась трахнуть тебя в любом случае. Я поняла это тут же, как только увидела тебя в первый раз.

Хотя он и старался изо всех сил не подать виду, но Дон покраснел.

— Увидимся, — сказала Александра. — Спасибо за то, что ты познакомил меня с жизнью одинокой женщины. Она тихо прикрыла за собой дверь.

Дон открыл ящик письменного стола и положил туда чек. Засунув руку ещё глубже, он нажал на кнопку, которая выключила все кинокамеры, размещённые в офисе.

Он будет помнить это дело ещё очень долго. А его видеоприёмник поможет ему в этом.